

Незаживающие раны, неизвлеченные осколки

НАШИ КОРРЕСПОНДЕНТЫ ПОБЫВАЛИ НА СЪЕМКАХ ФИЛЬМА О ПЕРВОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЕ

Мы решили использовать это как повод поговорить о событиях 20-летней давности и их отражении в искусстве и в жизни.

«КОГДА Я ЧИТАЛ СЦЕНАРИЙ — Я ПЛАКАЛ»

Осмысление чеченской войны в кино началось уже во время этой самой войны. И продолжается до сих пор. Представляем читателю несколько наиболее знаковых работ на эту животрепещущую тему.

«ЧИСТИЛИЩЕ» (1997) — почти двухчасовое полотно, снятое в псевдодокументальной манере Александром Невзоровым. Сам режиссер говорил, что причина, побудившая его взяться за съемки, — «желание выдернуть какую-то занозу из души». Отметим, что двумя годами ранее Невзоров снял документальный фильм о боях в Грозном — 15-минутный «Ад», который и лег в основу будущего художественного фильма. Именно в «Аду» он запечатлел реального прототипа героя «Чистилища» танкиста Игоря Григорашенко, который говорит в камеру знаменитые уже слова: «Это наша земля. Отдадим Чечню — распедется Россия» (его убьют на следующий день после интервью). В фильме его герой отказывается от сделки с боевиками, расстреливает их из орудия, за что они распинают его на кресте. Главного чеченского командира играет Дмитрий Нагиев. Известна история, что Невзоров долго не мог найти актера на эту роль, а увидев Нагиева, воскликнул: «Какая потрясающая мразь!» Среди ярких символических сцен ленты — снайперши-литовки, стреляющие солдатам в пах. Огромная кипа листов с надписью «Груз-200», которую отправляют на передовую. И слова, заключающие взятие нашими войсками больницы, за которую они дерутся весь фильм: «Вскоре больничный комплекс был вновь занят чеченскими подразделениями...»

«БЛОКПОСТ» (1998) — фильм, снятый Александром Рогожиным в период между двумя войнами. На блокпосту в Чечне несут службу солдаты во главе с прапорщиком Ильичом. Это окраина Чечни, открытого военного противостояния тут нет. Но есть противостояние внутреннее. И оно — это вечное напряжение и ожидание удара в спину — сообщает о войне не меньше, чем откровенные кадры рулопашной. Финал фильма трагический и парадоксальный, как сама война: чеченка по ошибке убивает из снайперской винтовки своего возлюбленного — русского солдата. Еще одного бойца, якобы виновного в убийстве жительницы соседнего аула, высшее начальство сдает чеченской прокуратуре. Один из пиковых моментов повествования — на дороге перед блокпостом русским подбрасывают овечью шкуру. «Что там?» — интересуется один из бойцов. «Не знаю. Тяжело что-то. Но мягко!» В шкуру оказывается разделанный на части казенный чеченский солдат — тот самый, которого выдали. «Блокпост» — одна из первых попыток осмысления темы. Простое, чистое и ясное кино о войне, которая спустя год после окончания съемок разразится с новой силой.

«ЖИВОЙ» (2006) — «фильм-путешествие», как определит его сам режиссер Александр Велединский. Тонкое, мистическое, трагическое и комическое кино, заставляющее думать и размышлять. Синописис его таков: в чеченских горах в бою, прикрывая товарищей, гибнут несколько разведчиков. Главный герой Кир теряет ногу, но выживает. Во время дороги домой его сбивает машина, и уже непонятно — живой он или нет? В это же время он начинает видеть двоих погибших товарищей — они теперь всегда рядом с ним. Кир возвращается в родной городок. Потом едет в Москву, где навещает однополчанина. Его путешествие длится 40 дней, после чего он исчезает. И непонятно, то ли все произошедшее — предсмертные грезы, то ли отображение внутреннего мира человека, который вернулся с войны, но остался там? Главную роль исполнил Андрей Чадов, который в одном интервью скажет: «Когда я читал сценарий — я плакал». Александр Велединский отметит: «Это кино о живых духом». В фильме использована документальная запись радиопереговора 131-й Майкопской бригады, расстрелянной у железнодорожного вокзала в Грозном. А также песня Егора Летова, в которой, в частности, есть такие строки: «Светило солнышко и ночью и днем, не бывает атеистов в окопах под огнем, добежит слепой, победит ничтожный, такое вам и не снилось...»

«АЛЕКСАНДРА» (2007) — фильм-притча от Александра Сокурова, снятый в послевоенном Грозном и о послевоенном Грозном. Главную роль исполнила великая певица Галина Вишневская — она играет бабушку, приехавшую провести внука-офицера в гарнизон в Ханкалу. Очевидных сюжетных линий в фильме нет. Война, которая почти закончилась, но которая еще продолжается, выведена за рамки повествования — она угадывается в «случайных» эпизодах. В летящем вертолете. В проходе военном эшелоне, из окон которого выглядывают молодые лица. В том, как двое чеченских парней скручивают и утаскивают куда-то российского солдата. В фильме также есть, например, такая недвусмысленная фраза, вложенная в уста чеченки: «Вот мы смотрим на русских солдат. Все они какие-то маленькие, как мальчишки. Славяне совсем другие люди... Да и много вас как-то!» «Александра» — это не злободневное и прямое высказывание, это отстраненное созерцание, без вопросов и ответов — их режиссер предлагает найти зрителю самому. Сам Сокуров скажет об этом фильме: «Для меня «Александра» — история не про актуальное, а про вечное. Не про нынешнюю Россию, а про вечную российскую стагнацию».

НЕОБХОДИМО ЛИ СЕЙЧАС ОСМЫСЛЕНИЕ В КИНО ТЕМЫ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ?

Александр СОКУРОВ: — Делать фильмы на эту тему нужно обязательно. Потому что впереди неизбежны новые столкновения. Надо думать, анализировать — что это было, почему это было? Есть блестящий выдающийся фильм о чеченской войне — «Чистый четверг» Александра Расторгуева (к сожалению, его не очень показывают в России). Что касается вопроса осмысления этой темы, то непонятно, почему наши руководители до сих пор не дали политической оценки этой войне: что это было такое? Если мятеж — это одно. Если национально-освободительная война — другое. Без ответа на этот вопрос многое неясно и непонятно. Главным образом непонятно — почему многие чеченцы ведут себя сегодня так развратно и агрессивно?

Александр НЕВЗОРОВ: — Я думаю, что обращаться к этой теме не имеет смысла. Потому что наиболее искренние вещи, пусть не очень умело, но уже были сказаны. Сейчас все повнеоле придется пересчитывать совершенно в другом ключе — толерантности, понимания, раскаяния — или наоборот. Любые ощущения будут нечестными. Уже невозможно отвлечь от того, что мы знаем об этой войне. К тому же нет того масштаба художников, которые могли бы все аккумулировать и выдать на-гора итоговое замечательное большое произведение. А очередной всплеск — ну он, мягко говоря, не нужен.

Подготовил Сергей ПРУДНИКОВ, фото Натальи ЧАЙКИ

ВОЛНУЮЩАЯ ТЕМА

здании заброшенной больницы на улице Александра Матросова режиссер Александр Малаховский снимает фильм «Осколки».

По сюжету 18-летний «срочник» Сергей оказывается в польхающем Грозном. Во время боя в разрушенном доме он случайно отбивается от своих. Спасаясь от пуль, прячется в углу одной из комнат. И вдруг обнаруживает, что рядом с ним лежит еще один человек — чеченский старик.

Деваться обоим некуда. Сначала они смотрят друг на друга с ненавистью и страхом. Но старик ранен, и вот русский солдат кидает ему спирт для обработки раны и бинт. В ответ чеченец бросает голодному мальчишке куски жареного мяса. Почти без слов, посредством мимики, жестов, взглядов происходит волшебное преобразование — из лютых врагов они превращаются во вчерашних братьев, вместе «зверей» начинают видеть людей друг в друге.

— Это рассказ о том, как человек, попав в тяжелую, экстремальную ситуацию, побеждает ненависть, дает волю тем добрым чувствам, которые в нем скрыты, — говорит Малаховский. — Мне не хотелось показывать грязь, убийства, зло — этого и так кругом хватает. Я хотел рассказать, как человек остается человеком.

По словам режиссера, тему эту он выбрал не случайно. — На данный момент это одна из самых волнующих тем в России, да и в мире, — поясняет Александр. — Посмотрите — подобное нагнетание конфликтов продолжается и по сей день: информационная война, подмена ценностей, натравливание одних на других.

Главную роль — того самого солдата —

Александр Малаховский.

исполняет 21-летний Кирилл Горбунов, снявшийся уже в «Тончик», «Человеческом факторе», «Белой гвардии». На съемках он выглядит как натуральный участник той войны. Разбитые губы и мокрое от пота лицо — грим. Вязаный подшлемник, который спасал от холода. Зимний бушлат песочного цвета. «Калашников» в руке. Спаянные синей изолентой автоматные рожки в разгрузке.

— Я плохо помню время той войны, застал осознанно уже вторую чеченскую, — делится Кирилл. — Но перед съемками я просмотрел много документальных видео того времени. Это нереальный какой-то кошмар! Когда людям режут большими ножами головы — это трудно просто осмыслить. До какой степени были озлоблены люди. Весь этот просмотренный материал сыграл, конечно, свою роль — это помогает вжиться в образ, ощущать тот ужас, который испытывали простые солдаты, которые там оказались...

«Осколки» будут закончены весной этого года. Фильм станет первой частью 8-серийной истории. В других новеллах будет рассказано о второй кампании, истории старика и Сергея до начала войны, разбившей их жизнь и жизнь страны на две части.

Снимали в условиях, максимально приближенных к настоящей: не в декорациях, а в заброшенном доме.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Если говорить об истоках, приведших к кровавой чеченской войне, можно вспомнить и Кавказскую войну XIX века, и эксцессы во время Великой Отечественной, когда многие из чеченцев выступали на стороне вермахта. В 1944 году НКВД провел известную операцию «Чечевица», когда несколько сот тысяч чеченцев, как «изменников Родины», в одну ночь погрузили в эшелоны и отправили в ссылку в Казахстан: эта обίδα тоже не прошла даром (на свои земли они вернулись только в 1957-м). Однако настоящими причинами, всколыхнувшими республику, стали перестройка и последовавшие за ней события.

Все чеченские проблемы на рубеже 80-х и 90-х, по мнению официальных источников, тесно связаны с борьбой между советской номенклатурой и новоявленными «демократами» в самой Москве. Среди «демократов» оказался и мятежный генерал Дудаев, командующий в 1990 году военным гарнизоном в Тарту и отказавшийся выводить войска против митингующих эстонцев. Сепаратиста заметили и отправили в Чечню, где нужен был свой человек для противоявеса старым кадрам (считается, что Дудаева направила в Грозный именно команда Ельцина). Однако на месте Джохар Дудаев стал играть в свою игру. В 1991-м он стал президентом и провозгласил независимость.

Это же время характеризуется этническими чистками нечеченского населения. Тысячи русских изгоняют из своих домов, убивают, превращают в рабов. Сама независимая Ичкерия стремительно вооружается. Москва к 1994 году пытается урезонить пылающий регион, но генерал в ответ сообщает: «Если не остудите свой разум, будем драться насмерть!» Осенью, после очередного отказа Дудаева выкинуть белый флаг, министр обороны Павел Грачев бросает свое печально известное: «Мы могли бы взять Грозный в течение двух часов с помощью одного парашютно-десантного полка!» В конце 94-го в чеченскую столицу с четырех сторон входят федеральные войска.

На въезде в Грозный военных будут встречать надписи «Добро пожаловать в ад!». То, что произойдет с ними в городе, адом и окажется. Необученные молодые солдаты столкнутся с хорошо организованным и вооруженным до зубов противником. Только в одну новогоднюю ночь у грозненского железнодорожного вокзала погибнуло около 150 бойцов 131-й Майкопской бригады, около 100 человек попадут в плен.

Вот как описывает характер этого противостояния военный журналист Владислав Шурыгин в своих «Письмах мертвого капитана»: «Эта война совсем не похожа на те, что были до. Ни на Афганистан, ни на Абхазию, ни на Таджикистан. Эта война словно пришла из какого-то дремучего средневековья. Пожалуй, впервые я как офицер, как солдат столкнулся не просто с врагом как с ролью (мы — они), а Врагом по предназначению, по сути. С большой буквы. Наше упорство, наша ненависть, наша боеиспособность — это ответ на то, что мы здесь увидели...»

Эти упорство и ненависть помогли нашим войскам уже 19 января (!) захватить дворец Дудаева. А еще через месяц полностью выдвигать боевиков из Грозного. Далее армия погнала сепаратистов в горы. И имела и там решительный успех. Уже в мае многие опорные пункты чеченцев были взяты. И тут воз-

ник еще один феномен той страшной войны — предательство. «Как только мы достигли успехов, Москва вдруг объявляла мораторий на боевые действия, — пишет в своей книге «Моя война» генерал Геннадий Трошев. — Дудаевцы использовали такие передышки для пополнения и перегруппировки своих сил. А многие реальные достижения «федералов» таяли на глазах!»

Война затянется. В августе 96-го, сняв приказу из центра блокпосты, в Грозный (который с такими потерями завоевали!) впускают многотысячное войско боевиков. И в том же месяце генерал Лебедь подпишет в Хасавюрте мирные соглашения с бандитами. Федеральные войска из Чечни выведут. На провоз судьбы будут брошены тысячи пленных солдат и офицеров...

На этом война не закончится. После будет трехлетний период анархии, когда на центральной площади Грозного станут работать рынки работорговли, а верховным законом в республике станет шариат. Чечню наполнят ваххабиты, которые, провозгласив идею «единого независимого Кавказа», под предводительством Басаева и Хаттаба в 1999 году вторгнутся в Дагестан. Незавершенная война начнется снова. А развязка станет неожиданной для обеих сторон. Верховный муфтий Чечни Ахмат-хаджи Кадыров, еще вчера призывавший к газавату, в 2001 году кардинально изменит свою позицию, объявив «ваххабитов шайтанами, которые ведут к тотальному уничтожению чеченцев и Чечни». Девяносто процентов вчерашних боевиков сложат оружие. В истории войн такой поступок и такое резкое прекращение войны станет практически беспрецедентным.

Герои фильма попадают в экстремальную ситуацию.